

Нам не хватает твоей

Евгению Сергеевичу Буравлеву 27 сентября исполнилось бы 75 лет. Когда сейчас я взяла в руки сборник его стихов и он открылся на стихотворении «Не скупись никогда...», мне показалось это вовсе не случайным и захотелось, чтобы и вы, друзья газеты, прочли это стихотворение-завещание нашего славного земляка, талантливому русскому поэту.

*Не скупись никогда
на улыбку, на шутку,
на доброе слово.
Не стесняйся быть щедрым
в дружбе, в любви.
Даже если ошибся товарищ —
не спеши обойтись
с ним сурово;
даже если с любимой
размолвка —
прости, позови.
Не скрывай никогда
ни своей доброты,
ни любви своей к людям —
ведь они в них нуждаются
так же, как ты.
Оттого, что глаза
чьи-то станут
теплее, доверчивей,
чище — тебя не забудет.
Может, в мире как раз
не хватает
твоей доброты.*

Евгений Буравлев много лет жил и работал у нас в Кузбассе. На станции Промышленная окончил сред-

нюю школу и в 1938 г. поступил в Иркутское техническое училище ВВС. Началась война, он — на фронте. Трижды ранен, последний раз под Кенигсбергом. Награжден орденом Красной Звезды, боевыми медалями. После войны еще два года служил в полярной авиации Главсевероморпути, а затем вернулся в Сибирь, работал инженером на строительстве дороги Салехард — Игарка, а затем Новокузнецк — Абакан.

Стихи, как и многие поэты, писал с юности, но не публиковал. Только в 1953 — 55 годах в журнале «Сибирские огни» были напечатаны несколько его стихотворений, а первый сборник стихов «Кладоискатели» вышел в Кемеровском книжном издательстве в 1956 г.

В литературу пришел зрелый человек с большим жизненным опытом, но разве легок поэтический труд, которому он отдался целиком? «Я убедился, что нужно все время не выбиваться из рабочего ритма — писать вещи одну за другой, править их, переделывать... Надо работать, страшно много работать, чтобы сделать то небольшое, что заслужило бы внимание читателя, — писал он другу — Олегу Павловскому. — Ну назови мне хоть одного стоящего писателя, у которого бы все шло очень гладко и сытно в жизни? Толстое пузо никогда не предрасполагает к высокому творческому взлету».

Жизнь в Кузбассе в те годы была ключом — строился Запсиб, новые шахты, возникали молодые города. Евгений Буравлев, бывший строитель, знавший и любивший людей этой профессии, о них и писал свои поэмы «Красная горка», «Первая плавка», стихотворения. Не было для него Земли дорожке, чем отчий край, о котором «с тайной болью» грустил когда-то за тридцать семь земель.

*Не нужен мне блокнот с собою
Для впечатлений про запас,
Когда живу твоей судьбою,
твоим дыханием Кузбасс.
Когда бок о бок с земляками
Шел, одержим одной мечтой.
Ворочал бревна, землю, камень,
Чтоб ожил край необжитой!*

Книги стихов Е. Буравлева выходи-

ли в Кемерове, Новосибирске, Москве.

Сейчас это совсем не модно — писать о красоте самого труда. Сейчас есть только один критерий — сколько платят? А поэта, как и его героев, захватывал ритм, азарт слаженной дружной работы. Он пел гимн людям-умельцам: «Труд мастеров вовеки славься!» Радостное чувство от хорошо, красиво сделанной работы — не достаёт его сейчас ни в жизни, ни в литературе. Да и сама созидательная работа зачастую кажется не нужной — ведь за нее не платят.

Вот так читаешь стихи отшумевших уже лет и думаешь: а как вписался бы Евгений Буравлев в сегодняшнюю жизнь? Чему бы радовался, о чем печалился? Какие мудрые слова сказал бы нам, читателям, и своим братьям по перу, кузбасским литераторам, что столько пыла тратят сейчас на междоусобные распри? Ведь в создание, укрепление и рост Кемеровской писательской организации он вложил много сил и энергии, в свое время возглавив ее и будучи много лет ее ответственным секретарем.

Евгений Сергеевич и внешне был красивым — высоким, крепким, хорошо сложенным, со скульптурными, чуть суровыми чертами лица. И характер, казалось, был у него с суровинкой, но это казалось тем, кто его мало знал. В общении с друзьями, в лирических стихах его открывалась душа очень нежного, незащищенного и ранимого человека, глубина страданий которого «с петлею разлуки на плачущем горле» всегда будет отзываться болью в читательском сердце. Правду сказал он о себе: «Да, суров он, да, на слово скуп. А душа, а сердце — на ладони».

Горько, печально от того, что он ушел из жизни так рано — в 53 года. Страшная болезнь века подкосила его. Смерть Евгения Сергеевича Буравлева для меня связана с образом внезапно рухнувшего от удара молнии могучего дуба.

Н. СОКОЛОВА.